

Глава 10

Но он был не просто обычным учеником.

Он был учеником с максимальным экранным временем.

Так распорядилась преподавательница Цзян, курирующая второй курс: раз он новичок и впервые участвует в коллективном мероприятии, ему нужно чаще появляться на сцене.

Но он был слишком заурядным, чтобы играть главную роль, поэтому ему досталась роль слуги Шэн Яня. Во-первых, номер с Шэн Янем наверняка станет самым обсуждаемым в этом году. Во-вторых, слуга главного героя будет постоянно мелькать в кадре — отличный способ запомниться.

Ну и, конечно, был ещё один негласный расчёт: когда на сцене окажутся вместе самый богатый наследник Академии Истон и самый бедный студент, поступивший по квоте, контраст получится просто оглушительным.

Если бы не жёсткая конкуренция и нежелание обижать других, госпожа Цзян и вовсе отдала бы главную роль Нин Суну — вот это было бы зрелище!

Но Нин Сун и своей ролью был доволен. От Чэнь Мо он выдвинул лишь одно условие: минимум реплик.

Он считал, что играть — это талант, а у него такого таланта не было.

Чэнь Мо лишь усмехнулся в ответ: «Раз уж тебе выпал шанс играть с Шэн Янем, разве тебе не хочется побольше текста?»

Что за логика, будто я из яойной новеллы!

Он замотал головой, как детская погремушка, и Чэнь Мо даже слегка удивился, внимательно на него посмотрев.

Видимо, в этом мире, кроме него, все мечтали оказаться на одной сцене с Шэн Янем.

Взять хотя бы Цяо Цяо: «Слуга Шэн Яня! Да я бы на твоём месте прыгал от счастья!» А твой Дэн Сюнь в курсе, как ты счастлив?»

«Я никогда раньше не выступал на сцене» пробормотал он.

На самом деле, в детдоме они часто ставили спектакли.

Иногда, просто для себя, например, на праздники. А иногда — для потенциальных усыновителей.

Но его никогда не брали.

Из-за хромоты.

Наверное, именно поэтому его и бросили родители.

Хорошо, что он по натуре оптимист и не заикливается на таком!

«Ты раньше участвовал в спектаклях?» спросил он у Цяо Цяо по дороге.

Тот оживился: «Конечно! И даже с Пу Даси! В девятом классе. Он играл мистера Дарси, а я — мистера Коллинза». Видя непонимание в глазах Нин Суна, он пояснил: «Тот самый кузен героини, который хотел на ней жениться, но получил отворот-поворот!»

«А героиню кто играл? Переодевались?»

«Мы же учились с женской школой по соседству! Лихуа — их звёздочка играла Элизабет. После спектакля она призналась Пу Даси в чувствах».

Исход был предсказуем без лишних вопросов.

Пу Юй явно не интересовался девушками.

«Он хорошо играл?»

Сложно представить такого, как он, на сцене.

Цяо Цяо фыркнул: «Ему достаточно было просто стоять там!»

... Не поспоришь.

Шэн Янь был даже эффектнее Пу Юя — более статный, харизматичный, с налётом экзотики. Роль европейского монарха Средневековья ему точно бы удалась.

«Кажется, ты говорил, что его семья владеет развлекательной компанией?»

«У них бизнес во всём: и видеоплатформы, и развлекательные компании, даже игровая индустрия — у них монополия».

Нин Сун на секунду замер: «Shengda Games?»

«Ага. Король престолов — их рук дело».

«Теперь понятно, почему его семья не хочет в шоу-бизнес».

Выходит, у парня и правда трон в перспективе.

«Богатым наследникам всё нипочём» пожал плечами Цяо Цяо. «Он единственный ребёнок в семье, рано или поздно придётся перенять бизнес».

Разговаривая, они уже дошли до школьного бассейна.

На выходных здесь народу было больше обычного.

Среди пловцов Нин Сун заметил старосту класса — Чэнь Мо.

Тот с идеально пропорциональным телом и рельефом лёгких мышц, в плавательных очках, кивнул им скупым приветствием и тут же нырнул в воду.

Его белое, подтянутое тело рассекало воду, словно летучая рыба.

«Вау, как быстро!» вырвалось у Нин Суна.

«На ежегодных соревнованиях между четырьмя академиями наш староста всегда берёт золото» с гордостью пояснил Цяо Цяо.

Именно благодаря таким достижениям всего за год Чэнь Мо смог сменить белый бейдж на золотой.

Он был самым ярким примером среди «льготников», проложившим путь для таких, как Нин Сун.

Вот к чему надо стремиться, думал Нин. Если бы Чэнь Мо сам не говорил, никто бы и не догадался, что он стипендиат. Даже его некоторая сухость и занудство не мешают ему

держаться на плаву в этой школе с её жёсткой иерархией.

В академическом рейтинге Академии Истон первое место занимал Пу Юй, второе — Чэнь Мо.

Не будь дискриминационной системы баллов для «квотников», он давно бы носил чёрный жетон.

Нин Сун провёл ладонью по воде, проверяя температуру. Тёплая.

Сбросив халат, он вошёл в воду. Выступающие позвонки, узкая талия, почти плоские ягодицы — даже ямочки на пояснице, которые обычно смотрятся красиво, лишь подчёркивали его худобу. Кожа хоть и была белой, но матовой, без того здорового сияния, что присуще юности.

Цяо Цяо, разглядывая его тощее тело, фыркнул: «Да на тебе только кожа да кости! Тебя сразу в суп можно — промыл, и в кастрюлю».

«Ты это уже восемьсот раз повторял» отозвался Нин Сун, уже освоившись с Цяо Цяо и позволяя себе долю подростковой дерзости.

Тот рассмеялся: «Ладно, давай. Сегодня научу тебя плавать, хоть убейся».

«Не спеши, дай разомнись».

Он стоял на мелководе, плеская воду на грудь, привыкая к температуре.

«Тогда я пока пару бассейнов отмахну» сказал Цяо Цяо, надел очки и нырнул, нарочно сделал сальто при входе.

Нин Сун умел только по-собачьи барахтаться, беспомощно шлёпая руками. Его бледная худая спина то и дело показывалась над водой, а густые, но светлые вьющиеся волосы расплывались вокруг головы, словно клубок водорослей.

Чэнь Мо, только что закончивший заплыв, снял очки и, тяжело дыша, стоял у бортика, наблюдая за юношей. Вода стекала по его подтянутому торсу.

«Ты неправильно держишься» вдруг сказал Чэнь Мо.

«А?»

Тот попытался объяснить, но, видя, что Нин Сун не понимает, сам спустился в воду и поддержал его снизу: «Расслабься».

Нин Сун тут же обмяк, безвольно вытянув руки и ноги.

Чэнь Мо: «...Слишком сильно расслабился».

Нин Сун тут же напрягся.

Чэнь Мо: «...»

У Нин Суна был опыт утопления — сам факт, что он смог преодолеть страх и зайти в воду, уже заслуживал похвалы.

Цяо Цяо, завершив заплыв, увидел, как староста поддерживает Нин Суна и лично его обучает, поэтому почтительно отступил в сторону. Нин Сун, с трудом гребя и отчаянно пуская пузыри, взглядом молил о помощи, но тот лишь рассмеялся: «Слушай старосту, он знает, что говорит! В прошлом семестре он ещё и спасателем в бассейне подрабатывал — куда уж мне до него!»

«Не дёргайся» строго сказал Чэнь Мо.

«Щекотно...» пробормотал Нин Сун, краснея.

«Какой ты нежный» без эмоций констатировал Чэнь Мо, убирая руку с его талии. «Ноги напряги, поясницу прижми к поверхности, голову опусти... И не дрожи».

Его худенькое тело всё ещё мелко тряслось, вызывая жалость.

Чэнь Мо, поняв в чём дело, подхватил его под живот, слегка похлопал и смягчил тон: «Я же тебя подстраховываю. Ничего не случится. Расслабься. Доверься мне».

Его обычная чопорность сейчас, наоборот, внушала уверенность. Низкий голос с лёгкой хрипотцой, твёрдая, но спокойная интонация — прямо эталон отцовской заботы, где строгость смешана с теплотой.

Цяо Цяо тоже вылез из воды и уселся на бортик, наблюдая. И вдруг осознал кое-что.

У Нин Сунна...

Идеальные пропорции.

Не в плане мускулатуры — её как раз и нет, — а в строении тела.

Маленькая голова, длинные ноги. Единственный недостаток — узковатые плечи.

Но эти ноги...

Просто невероятное соотношение.

Из-за болезненной худобы этого просто не замечали.

Если бы он немного поправился — фигура была бы просто убийственной.

Тогда уж всем злопыхателям в школе точно крышка!

Цяо Цяо уже загорелся этой идеей, как вдруг услышал вибрацию телефона из сумки.

«Тебе звонят» сказал он, доставая смартфон.

Нин Сун как раз начал улавливать ритм: «Посмотри, кто».

Цяо Цяо проверил экран: «Мама».

Чэнь Мо тут же ослабил хватку: «Иди ответь».

Нин Сун выбрался из воды, отряхнул руки и взял телефон.

«Сяосун, ты где?» раздался голос матери.

«В школьном бассейне. Ребята учат меня плавать».

Женщина рассмеялась: «Только что говорила с госпожой Пу. Она хочет сегодня тебя увидеть. Как раз Пу Юй рядом со школой — подъедет и заберёт тебя. Ты ведь поступил в Академию Истон благодаря её помощи, а мы так и не поблагодарили её лично. Да... и я соскучилась».

Нин Сун опешил: «Когда он приедет?»

«Говорит, примерно через полчаса будет у школы. Я дала ему твой номер — сам наберёт».

Закончив разговор, Нин Сун застыл в оцепенении.

Не многовато ли сюжетных поворотов для второстепенного персонажа?!

Чувствуется, что его затягивает в водоворот событий куда глубже, чем положено обычному ученику!

Чэнь Мо, наблюдавший за ним из воды, поднял голову: «Ну что? Продолжаем?»

Нин Сун тут же нырнул обратно в воду.

Чэнь Мо оказался отличным тренером — можно было успеть потренироваться ещё минут двадцать.

Обычно холодный и сдержанный, сегодня он проявлял неожиданное участие. То ли из жалости, то ли как опытный пловец просто не выдержал его «собачьей» техники.

Так или иначе, когда Пу Юй прибыл, Нин Сун уже всю рассекал воду, цепко держась за руку Чэнь Мо.

Он всё это время прислушивался к телефону. Как бы ни увлекало обучение, впечатление о Пу Юе у него осталось не самое радужное, да и отношения их семей обязывали — пропустить звонок он не смел.

Однако Пу Юй не стал звонить, а просто вошёл в бассейн.

Сегодня на нём не было школьной формы — только чёрные брюки и худи с капюшоном, под которым скрывалась чёрная же бейсболка. Единственным ярким пятном стал белый логотип со стрелой и числом «99» на груди.

Холодный, отстранённый, он напоминал тонкое лезвие — и от этого его сердце бешено колотилось.

Всё больше людей начали поглядывать в его сторону, но Пу Юй оставался бесстрастным. Его взгляд упал на Нин Суна.

Тот тут же остановился и обратился к Чэнь Мо: «На сегодня хватит, мне нужно идти. Спасибо, староста».

Чэнь Мо кивнул, помог ему выбраться из воды и, удивившись собственной лёгкости, практически поднял его на бортик. Только тут он заметил приближающегося Пу Юя и замер.

Нин Сун поспешно вскочил на ноги. Мокрый, с проступающими очертаниями костей под кожей, он казался хрупким до прозрачности. Вода была прохладной, отчего его кожа приобрела болезненную бледность — лишь соски выделялись алыми пятнышками, будто вся кровь собралась именно там.

«Нин Сун» позвал Пу Юй.

Первая мысль Нина:

Так он всё-таки не немой!

«Тётя Лю звонила тебе?»

Его голос оказался неожиданно... мягким. Низкий, но без холодности — скорее спокойный и ровный.

Если и было что-то странное, так это полное отсутствие эмоциональных перепадов.

Медленный темп речи, ощущение абсолютной невозмутимости — будто даже если у него на глазах уведут любимого человека, он не дрогнет.

Только резкие линии бровей придавали лицу мрачную выразительность.

Нин Сун накинул халат, и на фоне 190-сантиметрового Пу Юя его фигура казалась ещё более хрупкой.

«Прости, не думал, что ты приедешь так быстро». Он глянул на часы — прошло всего пятнадцать минут. Тот явно поторопился. «Я быстро ополоснусь и переоденусь. Подождёшь немного?»

Пу Юй молча кивнул.

Теперь, услышав голос этого парня, Нин Сун воспринимал его иначе.

Казалось, его молчаливость — не высокомерная холодность и не природная замкнутость, а обычная застенчивость. И от этого в нём вдруг появилось что-то человечески тёплое.

Нин Сун помчался в душ. Цяо Цяо и остальные с изумлением пялились на молодого «аристократа», который тем временем расслабленно сидел, уткнувшись в телефон.

В воздухе висело немое напряжение, но никто не решался заговорить. Когда Нин Сун выбежал, даже не высушив волосы, с рюкзаком наперевес, все лишь переглянулись.

Пу Юй поднялся, сунул телефон в карман и двинулся к выходу, указывая ему следовать за собой.

Огромная разница в росте бросалась в глаза.

Тем временем на школьном форуме бездельники всю обсуждали свежие сплетни. Кто-то выложил в чат тайком сделанные фото Нин Суна из бассейна, и все дружно глумились над его subtilностью.

«Неужели опять про его худобу? Думал, старый тред подняли!»

«Знал, что дрищ, но не настолько же!»

И тут кто-то запостил новое фото:

Нин Сун с рюкзаком, идущий следом за Пу Юем.

«Худший ученик Истона идёт с лучшим!»

«Наследник самого влиятельного клана и самый нищий «квотник» Нин Сун?! Какого чёрта они вообще знакомы?!»

<http://bllate.org/book/14433/1276225>